

12+ ФЕВАЛЬ

ВЫГУЛ СОБАК КАТЕГОРИЧЕСКИ НЕ ПРИВЕТСТВУЕТСЯ

Выгул
собак
категорически
не
приветствуется

Майя Геваль

**Выгул собак категорически
не приветствуется**

<https://litres.ru/74543213>

ISBN 9785007124744

Аннотация

Четырнадцатилетняя Валя знакомится в сети с Владом и решает, что наконец встретила человека, который её понимает. Но новое знакомство оказывается совсем не таким безобидным, как ей хотелось бы верить. Распутать чужую ложь Вале помогут Слава, такса Сёма и питбуль по имени Крошка. А под Новый год выяснится: иногда чудо приходит именно тогда, когда взрослые уже перестали его ждать.

Содержание

Глава 1. Драка	5
Глава 2. Сама виновата	10
Глава 3. Знакомство	15
Глава 4. Честное слово	20
Глава 5. Компаньон	25
Глава 6. Роль	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Выгул собак категорически не приветствуется

Майя Геваль

© Майя Геваль, 2026

ISBN 978-5-0071-2474-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Драка

Валя поправила юбку и перевела взгляд на маму. Та стояла, прямая, как струна, и прожигала взглядом директора школы. У мамы были рыжие волосы и веснушки, которые становились ярче, когда мама злилась. А злилась мама сейчас по-настоящему. Всего пару часов назад она сидела на диване, вытянув ноги на специально купленный пуфик, и набирала на клавиатуре текст рабочей документации. С некоторых пор у неё болели колени, поэтому сидеть целый день за рабочим столом она не могла. Отсюда и пуфик, и складная подставка под ноутбук, удобная в положении полулежа. Ничто не предвещало беды, пока не зазвонил телефон и секретарь не попросила её срочно приехать в школу. И вот Валя с мамой стоят в кабинете напротив директора и детского психолога.

— Я хочу, чтобы вы поняли, — увещевал директор. — Подобное поведение в нашем заведении неприемлемо. Мы не поощряем агрессию. Тем более среди девочек.

— Вы хотите сказать, моя дочь агрессивна?

— Ольга Николаевна, я хочу сказать, что она должна вести себя как девочка. Не нападать, не драться, не провоцировать других.

— Она провоцировала?

Директор поправил очки.

— Она первая ударила мальчика.

— А вы в курсе, почему она это сделала?

— Да, мы с ней всё уже выяснили, — вступила психолог.

— Она решила таким образом защитить свою подругу. Но это же не метод! Она могла обратиться к учителю, а тот бы разобрался в конфликте.

Мама обернулась к Вале.

— Дочь, ты обращалась к учителю?

— Да, — пролепетала Валя.

— И что?

— Она была занята, сказала, чтоб разбирались сами.

Мама подняла пылающий взгляд на психолога.

— Она обратилась к учителю. Она попробовала решить ситуацию дипломатическим путём. Не помогло. Так почему же в кабинете только мы вдвоём? Почему здесь нет ни тех мальчишек, ни их родителей? Почему вы распекаете ребёнка, который встал на защиту более слабого, а не тех, кто проявил настоящую агрессию?

— Ну, вы же понимаете... — начала психолог.

— Нет, не понимаю! Вряд ли бы вы устроили подобное шоу, если бы в драке участвовали только мальчики. У любого человека есть границы, которые переступать не стоит. Мой ребёнок — не агрессор. У неё просто очень сильно развито чувство справедливости. И если вы этого не поняли, то хреновый вы психолог.

После этих слов мама развернулась, взяла Валю за руку и

с гордо поднятой головой покинула кабинет.

Директор смотрел им вслед молча.

— Ты сегодня обедала? — спросила мама.

— Нет, — ответила Валя.

Мама вздохнула. Разговаривать было сложно. Обе шли и думали о том, что будет дома.

Бабушка встретила их в прихожей с тем выражением лица, по которому становилось ясно: директор школы уже успел сообщить главное, а всё остальное бабушка додумает сама.

— Ну, что? Доигралась? Вызвали к директору? Это всё твоё воспитание! — набросилась она на Ольгу. — Не хватало ей ещё попасть в детскую комнату милиции!

— Полиции, — поправила та.

Бабушка бросила на неё уничтожающий взгляд. Ольга снимала кроссовки.

— Хоть бы оделась поприличнее. Ходишь, как чушка.

— Я не чушка, мам. Мне так удобно.

— Удобно ей... Идите на кухню. Я уже несколько раз обед грела.

В воздухе действительно плыл аромат пережаренной картошки.

Дедушка сидел у стола, согнувшись, нога на ногу. Он поднял взгляд на дочь и кивнул ей в качестве приветствия.

— Привет, пап, — сказала Ольга.

Папа, он же дедушка, ничего не ответил.

— Садитесь, — скомандовала бабушка. — Сегодня на обед картошка с сосисками. Салат пустил сок, пока я вас ждала. Уж извините. — И она начала накладывать еду на тарелки.

Дедушка ел всё так же молча. В углу работал телевизор. Продолжая сердиться на дочь и внуку, бабушка машинально подвинула дедушке таблетницу. Он так же машинально коснулся её запястья — коротко, почти незаметно. Они даже не посмотрели друг на друга.

— Что сказали в школе? — уже спокойнее уточнила бабушка.

— Ничего не сказали. Пожелали хорошего вечера.

Бабушка закатила глаза.

— Неудивительно, что у тебя такая дочь. Есть в кого.

— Я наелась, мам. Я поеду. Спасибо за обед.

Ольга встала из-за стола, подошла к раковине и вымыла тарелку. Валя тоже встала — проводить маму.

— Ты куда? Ты ещё не доела.

— Я сейчас вернусь.

Глава 2. Сама виновата

Ольга сидела в машине и прогоняла в голове последние события. Дочь подралась в школе с троицей хулиганов, которые донимали её одноклассницу: отняли рюкзак и играли им в футбол. Валя почувствовала, насколько это унижительно для другой девочки, и вступилась за неё. Итог — подбитый глаз, разорванный рукав и рюкзак в качестве трофея. Ну, и директорский кабинет, конечно.

Как там было в фильме? Теперь эти пацаны будут знать, что против силы всегда найдётся другая сила.

Ольга усмехнулась. Да уж. Кто бы мог подумать, что её чадо с рыжими хвостиками способно постоять и за себя, и за «того парня». Значит, воспитание правильное.

Ольга вспомнила своё детство. Она боялась родителей. Особенно маму. Та постоянно кричала, а если у дочки случались какие-то проблемы, не вставала на её сторону. «Сама виновата» прошло красной нитью через всё её детство. Нет, через всю её жизнь. Сперва так ей говорили родители, а потом она и сама это стала себе внушать.

Вот хотя бы тот случай с одноклассницей. В третьем классе раздали задания, которые нужно было делать в паре, а Олина соседка по парте почему-то отказалась. Оля пожаловалась учительнице, но та ответила, мол, чего же ты хотела? Она имеет полное право на тебя обижаться. Любой бы оби-

делся, вырви ты у него клочок волос. О чём шла речь, Оля не поняла. Но спорить не стала. Задание оказалось не выполненно, за что в дневнике появилась закономерная двойка. Оля предвкушала вечерний разговор дома.

Когда она одевалась, чтобы уйти из школы, к ней подошла бабушка той обиженной девочки. Спросила, не Оля ли она. Оля кивнула. После этого бабка схватила её за нос и хорошенько оттаскала так, что из носа хлынула кровь. Потом развернулась и ушла.

Оля с час просидела на детской площадке, размазывая по лицу слёзы и кровь. Ей было больно. И больше всего ей было больно оттого, что она не понимала причину, по которой с ней всё это произошло. С той девочкой они почти не общались, и уж точно Оля никогда её и пальцем не тронула.

Дома, конечно, досталось. И за запачканное кровью платье, и за двойку. Никакие объяснения не помогли: сама виновата.

Когда у Ольги родилась Валя, она раз и навсегда решила, что будет лучше своих родителей. Насколько это возможно.

Ольга открыла дверь. Ей навстречу вылетел пёс. Самая любвеобильная такса на свете. Собака прижимала уши и пыталась лизать ноги хозяйки. Ольга подняла её на руки и почувствовала шершавый язык у себя на лице.

— Ну, ладно, ладно, — успокаивала она пса. — Я дома. Сейчас переоденусь и пойдём гулять!

Такса, которую опустили на пол, не давала пройти к гардеробной. Крутилась под ногами, как волчок.

— Сёма, дай мне пройти! Ну?

Пёс никак не мог унять радость от встречи. Преодолев напор собачьих чувств, Ольга-таки натянула старые джинсы и выдавшую виды куртку. Через пять минут парочка уже наматывала круги по двору. Начал накрапывать дождик. Размытый свет фонарей превращал пространство в картины эпохи Ренессанса.

Как хорошо, что есть собака! Собака — сгусток любви и нежности, самый преданный друг. Собака — повод не сидеть дома. В дождь, в снег, в любую погоду ты вынужден как минимум дважды выходить на улицу. И это хорошо. Для Ольги — уж точно. Она уже несколько лет жила одна и искренне считала, что покупка собаки — самое правильное решение в её жизни. Не считая появления Вали, конечно.

Почему так вышло? Почему некогда весьма популярная девушка Оля осталась в гордом одиночестве? В ответ на этот вопрос девушка Оля могла бы только вздохнуть. Её тяготило то, что дочь жила не с ней. Но тому была объективная причина: в районе, где Ольга купила небольшую квартирку — в ипотеку, конечно, — не было школ.

То есть они были, но далеко. А ведь ребёнка, который ходит в начальные классы, нужно не только отвести, но и встретить. Тогда Ольга с понедельника по пятницу работала в офисе, и делать это у неё возможности не было. Первое время она возила Валю в школу в свой старый район: бабушка с готовностью забирала Валю после уроков. Однако девочке приходилось вставать слишком рано, чтобы успеть к началу занятий. Она сильно уставала. В итоге было принято решение, что ребёнок будет оставаться на ночь у бабушки с дедушкой. Так Ольга стала «мамой выходного дня».

Всё, что у неё осталось, — это Сёма, который лазил по кустам, запутывая поводок между ветвей. «Выгул собак категорически не приветствуется», — гласила табличка посреди газона. Пёс поднял лапу и пометил столбик, на котором она была закреплена.

— Сёма, да ты нарушитель! — усмехнулась Ольга.

Сёма ничего не ответил.

Глава 3. Знакомство

Валя уже вступила в подростковый возраст. Россыпь прыщиков на лице, перепады настроения, ощущение того, что взрослые тебя не понимают. Всё по классике. Валя была довольно активна в школе, у неё было много друзей. Ну, и недругов, конечно, хватало. Куда без них? Особенности контры у Вали были с той троицей, которую она поставила на место в бою за рюкзак. Если они встречались на перемене, обязательно обменивались парой колких замечаний. Они её звали «психичкой», она их — «трусливыми слабаками». Впрочем, дальше словесных перепалок дело не заходило.

Учиться Вале было не особенно интересно. Скучные учителя скучно объясняли скучные предметы. По всему было видно, что они и сами не получают удовольствия от своей работы. Так что в школе Валя не задерживалась. После уроков спешила домой, где бабушка кормила ее обедом, потом делала домашние задания, а потом — если никто не звал гулять — зависала в телефоне. Телефон ей подарили, когда она пошла в первый класс. Не для развлечений, конечно, а для связи. Но как-то незаметно обычный смартфон перестал выполнять функции, для которых был куплен, и превратился в «окно в мир». Несмотря на то, что Вале хватало друзей в реальной жизни, она много времени проводила в социальных сетях. И даже со школьными друзьями порой предпочитала

общаться там.

«Привет!»

Сообщение пришло с неизвестного аккаунта. Валя залезла в профиль и увидела фото очень симпатичного молодого человека. Явно старше, чем она, но не критически. Валя пролистала его историю, почитала записи. Никакого криминала. Фотографии с красивыми видами. Пара фотографий, на которых он сам. Самая милая — с котом.

«Привет!» — ответила Валя.

«Читал твои посты. Впечатляют».

Валя залезла на свою страницу и проверила, что он имел в виду. И действительно, под текстами о том, как надоела школа, и о том, что она мечтает стать знаменитой актрисой, стояли лайки. Вообще-то Валя не особенно хотела в актрисы. Просто после одного классного фильма она представила себя в главной роли, и ей эта мысль показалась заманчивой. Собственно, вот.

«Спасибо! А ты кто?» — уточнила Валя.

«Я увидел твой профиль в друзьях у своего знакомого. Мне понравилась твоя аватарка».

«Значит, у нас есть общие знакомые?»

«Ага».

«А где ты учишься?»

«В колледже. Буду программистом».

«А разве программистов готовят в колледже? Я думала, для этого нужно закончить ВУЗ».

«Ну, это смотря каких программистов».

«А долго учиться?»

«Мне осталось недолго. А вообще, три года и десять месяцев».

«Получается, тебе уже восемнадцать?»

«Почти девятнадцать. Тебя это смущает?»

«Не знаю. Мне всего четырнадцать».

«Ну, меня это точно не смущает. Главное, что ты интересный человек».

«С чего ты взял?»

«Я читал твою ленту. Ты высказываешь вполне зрелые мысли».

«Например?»

«Например, о том, что неравенство лишает шансов многих талантливых людей. Если у человека нет доступа к хорошему образованию или новой информации, он не может полностью раскрыться, и общество проигрывает из-за этого».

«Я писала эссе на эту тему. У кого-то из моих знакомых есть репетиторы и возможность посещать платные курсы, а у кого-то нет. Это нечестно».

«Точно! Что получила за эссе?»

«Четвёрку. Не дотянула по количеству слов».

«Вот же идиотская школа!»

«Подтверждаю. Бабушка тоже расстроилась».

«А причём тут бабушка?»

«Она мне помогала. Если она мне помогает, а я не получаю „отлично“, она всегда расстраивается».

«Орёт?»

«Бывает».

«Просто она воспринимает твои оценки как свои. Поэтому так и реагирует. Она не на тебя орёт, а на тех, кто не поставил пятёрку».

«Спасибо! Мне не хватает такой поддержки».

«Обращайся!»

«А ты часто сидишь в этой сети?»

«Часто. Если что, пиши. Я обязательно отвечу!»

«Договорились. Меня уже гонят спать, так что пора прощаться».

«До скорого, Валя!»

«До скорого, Влад!»

Перед тем как выключить телефон, Валя нажала кнопку «Добавить в друзья».

Глава 4. Честное слово

Прошло несколько дней. Валя писала Владу, но тот почему-то не отвечал. В конце концов она перестала пытаться.

Ирина Алексеевна монотонно рассказывала о том, почему «Пушкин — наше всё». Везунчики, которые сидели возле окна, хотя бы имели возможность отвлечься на то, что происходит на улице. Остальные же либо клевали носом, либо выводили немыслимые загогулины на полях тетрадей.

— Валентина, о чём я сейчас рассказывала?

Валя оторвала голову от тетради, в которой только что рисовала.

— Ээээ...

— О том, что Пушкин предсказал революцию, — слышался шёпот с задней парты.

— О революции? — неуверенно спросила Валя.

— Валя, где Пушкин, а где революция?

— Ирина Алексеевна...

— Убедительно прошу тебя не витать в облаках. Будь внимательнее. Итак... — продолжила учительница.

Валя села на место, повернулась к соседу сзади и увидела, как тот давится от смеха. Она показала ему кулак и вернулась к своей тетради. Вдруг в кармане завибрировал телефон. Валя подняла глаза на Ирину Алексеевну, отметила, что та на неё не смотрит, и осторожно достала телефон из кармана. В

уведомлениях значилось сообщение, которое пришло через социальную сеть. Валя открыла чат и увидела «Привет!» от Влада.

«Привет! Ты куда пропал?»

«Были дела. Не мог написать».

«Не пропадай, пожалуйста. Я волнуюсь».

«Не стоит. У меня жизнь такая. Постоянно в бегах».

«Звучит так, будто ты преступник какой-то».

«Не, не поэтому. Просто сильно занят. Как ты?»

«Сижу на уроке литературы. Считаю ворон».

«Много уже насчитала?»

«Прилично».

«Не скучай! Просто представь, что скоро всё это закончится».

«Не так уж и скоро».

«Мне не нравится твоё настроение. Улыбнись! Сегодня отличный день!»

Валя действительно улыбнулась, но тут же почувствовала на себе строгий взгляд, и улыбка слетела с её лица.

— Основная заслуга Александра Сергеевича Пушкина состоит в том, что он преобразовал русский литературный язык. Именно благодаря ему язык этот стал более лёгким, понятным и близким к живой разговорной речи.

«А ты чего такой весёлый?» — напечатала Валя.

«Я же говорю, отличный день! Заработал немножко денег. Теперь можно расслабиться».

«Здорово! Что будешь с ними делать?»

«Пока не решил. Но точно не положу в банк. Буду тратить! Деньги — это свобода. Обожаю это чувство».

«Завидую. Со своими карманными я никакой свободы не чувствую».

«Ещё не вечер! И ты своё зарабатываешь!»

«Надеюсь, ты прав».

«Да точно тебе говорю. У тебя для этого все данные! Я, кстати, знаю пару простых подработок для тех, кто не боится разбираться в новом. Как-нибудь расскажу».

Что именно Влад называл «простыми подработками», Валя спросить не успела. Цепкая учительская рука легла ей на плечо. От неожиданности девочка выронила телефон, и тот с грохотом упал на пол.

— Чем это ты занята? — прогремело над ухом.

Валя съёжилась.

— Отдай. Мне. Телефон, — отчеканила Ирина Алексеевна. — После урока позвоню твоей матери.

Естественно, Валя подняла устройство и протянула его учителю. Она больше испугалась от резкого одёргивания, чем от обещания поговорить с мамой. Валя знала, что мама всё спокойно воспримет. Скорее всего, даже встанет на её сторону. Лишь бы об этой ситуации не узнала бабушка...

Разговор с мамой действительно состоялся. Даже два разговора. Сперва Ирина Алексеевна долго выражала эмоции по поводу нерадивых учеников, потом требовала, чтобы у Вали отобрали телефон. Мама ответила, что не будет этого делать, поскольку это её единственный канал связи с дочерью. Договорились о том, что Валя даст честное слово, что больше на уроках пользоваться телефоном не будет. Собственно, во время второго разговора — уже между Валею и мамой — это слово было дано.

Глава 5. Компаньон

Наступила зима. Дни стали короче. Вставать по утрам стало сложнее.

Бабушка варила суп, когда зазвонил телефон.

— Привет! Что случилось?

— Ничего не случилось, мам. Почему ты спрашиваешь?

— Ты звонишь в неурочное время.

— Ну, у нас вроде нет утверждённого расписания, — попыталась пошутить Ольга. Судя по молчанию в трубке, бабушка шутку не поняла. — Меня отправляют в командировку. Сможете взять Сёму?

— Надолго?

— Где-то на неделю. Может, на две.

— Ну, я даже не знаю. А кто с ним будет гулять? Ты же в курсе, у меня больные ноги. Мне тяжело ходить по снегу.

— Мама, единственная помощь, о которой я вас прошу, — это брать к себе собаку, когда я в отъезде. Неужели я и на это не могу рассчитывать?

— Да, ты права. Конечно, мы его возьмём. Погулять с ним может и Валя.

— Уверена, она не будет возражать.

— Сама с ней поговори.

— Поговорю, конечно. Как папа?

— Всё нормально.

— Понятно. Ну, тогда я завезу Сёму через пару дней.

— Хорошо, завози.

Связь прервалась.

Через пару дней Сёма уже всю обследовал квартиру. Он бывал тут нечасто, поэтому каждый его визит сопровождался тщательным обнюхиванием углов, стягиванием покрывал и раскапыванием земли в напольных горшках: территория должна быть изучена.

На самом деле Сёму любили все. И мама, и Валя, и бабушка с дедушкой. И Сёма этим без стеснения пользовался. В какой-то момент он понял, что лаем можно добиться всего: прогулки, еды, дополнительных лакомств. Смысл этого лая зависел от обстоятельств. Если Сёма лаял утром, значит, просился на улицу. Если после прогулки, значит, пора кормить. Ну, а если после еды — требовалась вкусняшка.

Ольга называла Сёму «собакошкой». Он очень любил сидеть на руках и когда ему чесали пузо. Он и по дому лазил, как кошка: однажды его пришлось снимать с подоконника.

Конечно же, Валя согласилась взять на себя обязанности по выгулу Сёмы. Ей пришлось вставать на целых полчаса раньше, а потом идти на холод, на который идти совсем не хотелось. Но что поделать? Это же и есть помощь. Валя куталась в пуховик, на Сёму же надевали тёплый жилет. Ошейник не требовался: к жилету была приделана шлейка. Потом эти двое бродили вокруг дома, пока Сёма не решал, что уже сделал все свои дела, и сам не тащил Валью к подъезду. Во-

обще, что мама, что Валя считали, что это не они выгуливают собаку, а собака выгуливает их: настолько самостоятелен Семён был на улице.

Буквально на второй день случился казус. Сёма увидел питбуля и рванул к нему, оглашая округу громким лаем. Валя не среагировала вовремя, поэтому такса успела подбежать к собаке вплотную. Питбуль остановился, понюхал воздух вокруг Сёмы, а потом погрузил Сёмину голову в свою пасть.

— Не бойся! — услышала Валя. — Не бойся. Она дружелюбная. Она ничего не сделает.

Валя ошалело посмотрела на хозяина. Мальчишка из параллельного класса. Она не раз видела его в школе.

— Она не откусит ему голову?

— Нет-нет, это у неё такой приколы. Воспринимай как проявление симпатии.

Сёма молчал. С головы стекала слюна. Через пару секунд он уже был на свободе.

— Похоже на смертельный номер в цирке, — заметила Валя.

— Хорошо, что ты не стала кричать. Она могла напугаться и повести себя непредсказуемо.

— Как её зовут?

— Крошка.

— Крошка? — удивилась Валя.

— Ну, да. А твоего?

— Сёма. Семён.

— Тоже забавно.

— Ты, кажется, Слава?

— Да. А ты — Валя, верно?

— Точно! Сколько лет твоей собаке?

— Весной будет пять. А Сёме?

— Четыре. И тоже весной.

— Ты каждое утро гуляешь?

— Да, пока мама в командировке. Когда вернётся, заберёт его к себе.

— Вы не живёте вместе?

— Нет. Она в соседнем районе. Я тут из-за школы.

— Понятно. Я тоже живу без мамы. Её не стало, когда мне было десять.

Валя вздохнула, не зная, что сказать.

Телефон в Славином кармане коротко пискнул. Он посмотрел на экран и поморщился.

— Будильник? — улыбнулась Валя.

— Нет, отец напоминает после школы забрать из химчистки его новогодний костюм.

Валя не спросила, что это за костюм такой — новогодний.

В декабре и так хватало странных дел.

— Знаешь, что? — предложил Слава. — Давай гулять вместе. Собаки ладят, да и нам будет веселее.

— Я не против!

Так Валя нашла себе компаньона для прогулок.

Глава 6. Роль

В школе началась подготовка к Новому году. Детвора суежилась, предвкушая праздник. Во дворе уже поставили огромную ёлку, и для начала её предстояло украсить.

— Только никакой мишуры! — настаивала Света, самая красивая девочка в классе.

— Как же без неё? — удивлялась Алина, её подруга.

— Она выглядит дешёво.

— Это школьная ёлка, — заметила Валя. — Она и есть дешёвая.

Света посмотрела на неё с осуждением. Света хорошо умела смотреть с осуждением. Был у неё такой талант. Некоторые люди красиво рисуют, некоторые быстро бегают, а Света могла одним взглядом дать понять человеку, что тот неправильно одет, неправильно живёт и вообще зря сегодня вышел из дома. Валя её за это недолюбливала.

В итоге мишуру всё-таки повесили. Света отошла подальше, скрестила руки на груди и объявила:

— Колхоз.

На этом художественный совет закончил работу.

После уроков Ирина Алексеевна собрала всех в актовом зале. На сцене стояла искусственная ёлка поменьше, возле неё лежали картонные сугробы, а в углу скучал пластмассовый олень с отломанным рогом.

Каждый год школа ставила новогодний спектакль. Зачем — никто не знал. Вероятно, существовало древнее педагогическое поверье, согласно которому ребёнок, однажды надевший костюм зайчика и прочитавший четыре строчки про снежок, вырастает гармоничной личностью. По крайней мере, другого объяснения Валя придумать не могла. В этом году собирались ставить сказку о том, как Снегурочка спасает Новый год. Сюжет был незамысловатый: кто-то крадёт волшебный посох Деда Мороза, потом все долго бегает по сцене, подозревают друг друга, поют две песни и в конце выясняется, что посох унёс Леший. Почему Леший унёс посох, в сценарии не объяснялось.

— Главные роли будем распределять сегодня, — сообщила Ирина Алексеевна. — Кто хочет попробовать себя в роли Снегурочки?

Вверх взметнулось сразу несколько рук. Валя подняла свою одной из первых. Она хотела эту роль. Очень.

— Хорошо, — сказала Ирина Алексеевна. — Давайте попробуем.

Каждой претендентке дали один и тот же отрывок. Нужно было выйти на середину сцены и сказать несколько фраз о том, что Новый год оказался в опасности.

Валя вышла. Свет софитов бил в глаза. В зале шуршали одноклассники.

— Если волшебный посох не вернётся до полуночи, — начала она, — праздник не наступит. Но я обязательно найду

его!

— Громче, — сказала Ирина Алексеевна.

Валя повторила. На этот раз громче. Кто-то на заднем ряду хихикнул. Валя сбилась.

— Всё, спасибо. Следующая.

Следующей была Света. Она вышла на сцену, поправила волосы и каким-то непостижимым образом сразу стала похожа на Снегурочку. Даже без кокошника.

Света произнесла текст без запинки.

— Отлично, — сказала Ирина Алексеевна.

Валя всё поняла ещё до объявления результатов. Через десять минут Свету утвердили на роль. Вале досталась Лиса. У Лисы было семь реплик, три из которых состояли из слов «Ага!» и «Вот ещё!».

Валя забрала листок со словами и пошла к выходу из актового зала. Возле дверей стояли те самые трое.

— Эй, психичка! — окликнул её Никита.

Валя остановилась.

— Чего?

— Снегурочку не дали?

Антон захихикал, Дима сделал вид, будто поправляет воображаемую корону.

— Тебе надо было Бабу-ягу играть.

— Очень смешно. — Валя пошла дальше.

— Не обижайся, — продолжил Никита. — Какая из тебя Снегурочка? Снегурочка добрая.

Валя не ответила.

— А ты только драться умеешь, — влез Антон.

Валя продолжала идти.

— Ей надо было роль охранника дать. Нет, вышибалы!

Валя остановилась. Наверное, если бы мальчишки на этом закончили, ничего бы не произошло. Но Никита решил закрепить успех.

— Света хоть красивая. А эта...

Он не договорил. Валя развернулась.

— Что «эта»?

— Ничего.

— Нет. Договаривай.

Никита ухмыльнулся. Вот эта ухмылка всё и решила. У каждого терпения есть предел. Валя шагнула к Никите.

— Скажи!

— Отвали!

Он толкнул её в плечо. Валя ударила. Всего один раз. Никита схватился за губу. Из-за угла появилась Ирина Алексеевна.

— Валентина!

Валя закрыла глаза. Ну вот. Снова.

— Я просто не понимаю, — сказала Ирина Алексеевна.
— Мы ведь уже обсуждали подобные ситуации.

На этот раз директорского кабинета не было. Видимо, один удар по губе пока не тянул на уровень директора. Валя сидела за первой партой в пустом классе. Никита с опухшей губой сидел рядом.

— Она меня ударила, — сказал он.

— Я видела.

— А он меня толкнул.

— Случайно!

— А перед этим они меня минут пять задирали.

— Мы просто шутили.

— Очень смешно.

— Валя, — устало сказала Ирина Алексеевна.

Валя замолчала. Учительница посмотрела на Никиту.

— Родителям я уже позвонила. Поскольку мама Вали в командировке, вечером проведём общий разговор по видеосвязи.

Бабушка встретила Валью в прихожей.

— Звонила Ирина Алексеевна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.